

САША КАРИН

КИМА

Саша Карин

Кима

«Издательские решения»

Карин С.

Кима / С. Карин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859480-9

Весь год мама и папа говорили Киме, что если она будет плохо себя вести, то ее заберут в школу для непослушных детей. Кима не верила, что такая школа существует на самом деле. Кима решила, что родители все выдумали. Но, как оказалось, ничего они не выдумали, и теперь Киме придется провести в школе для непослушных детей все лето. По ночам в старом доме творятся непонятные, даже пугающие дела, школьный директор скрывает какую-то тайну, а на уроках преподаватели учат детей странным вещам...

ISBN 978-5-44-859480-9

© Карин С.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	13
5	16
6	19
7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кима

Саша Карин

Дизайн обложки и иллюстрации Вика Командина

© Саша Карин, 2018

ISBN 978-5-4485-9480-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Кима попала в школу для непослушных детей в самый разгар лета, но в большом старом доме было холодно и сыро, как в конце осени.

Дом, в котором жили ученики, был такой большой, что походил на замок. Взглянув на него из-за высокой железной ограды, Кима решила, что здесь обязательно должны водиться привидения. Это совсем не напугало Киму, а даже наоборот – ей захотелось поскорее исследовать дом и его окрестности.

Вокруг дома рос густой хвойный лес. Сосны были высокие и, казалось, дотягивались до самого неба. Солнце можно было увидеть только в полдень – да и то показывалось оно на пару часов, а потом снова пряталось за верхушками деревьев.

В школу для непослушных детей Киму привезли на машине. Родители вытащили Кимины вещи из багажника и сложили их у заднего колеса.

– Веди себя хорошо, – сказала тоненькая взволнованная мама и чуть не расплакалась.

– Будь умницей, – сказал большой усталый папа и потрепал Кимины короткие волосы.

Потом мама вздохнула, а папа задумчиво посмотрел на часы.

Они сели в машину и уехали, оставив Киму со всем багажом у ржавых ворот. Кима не посмотрела им вслед даже для того, чтобы понаблюдать за черным облаком из выхлопной трубы.

Из покосившейся сторожки во дворе вышел старик со смешной бородой. Он сказал Киме идти за ним и взял ее вещи: маленький кожаный чемоданчик и огромный рюкзак, облепленный наклейками. Старик прихрамывал и гремел ключами на поясе. Шел он очень медленно. Один глаз у него был совсем-совсем белый, похожий на блюдце с молоком. Кима решила, что старику сто пятнадцать лет, а то и все сто двадцать.

– У меня тоже так было, – сказала Кима, показав пальцем на его белый глаз. – А потом само прошло.

Старик посмотрел на нее другим своим глазом.

– Врушка.

– Вовсе нет, – сказала Кима, – это было давно, тогда я была маленькая.

Старик ничего больше не сказал, только покачал головой.

На большом каменном крыльце перед входом их встретил очень высокий и очень худой человек в круглых очках. На нем был черный пиджак с длинными рукавами, а в руках он держал толстую папку, набитую бумажками. Тонкий человек склонился над Кимой, сложившись почти пополам, и улыбнулся ее затылку.

– Так, так, – быстро заговорил он, листая свои бумажки, – так, так, так... – Наконец, найдя нужную бумажку, ткнул в нее длинным пальцем. – Здравствуй, Кима!

Кима промолчала. Длинный человек с папкой ей сразу не понравился.

– Меня зовут Фуль Ломогоб. Я директор школы для непослушных детей и твой новый друг. Пойдем за мной, выберем тебе комнату, ведь ты у нас задержишься.

Фуль Ломогоб неприятно хихикнул и махнул рукой старичку с белым глазом, чтобы тот открыл двери и внес вещи внутрь.

Двери школы для непослушных детей были из толстого дерева, поэтому казались очень тяжелыми. Старичок, пыхтя, навалился на них спиной, чуть не обронив маленький кожаный чемоданчик и рюкзак с наклейками.

Внутри дом оказался еще больше, чем выглядел снаружи. Окна тянулись от пола к высокому потолку. Из холла на верхние этажи вели две лестницы с коврами, прямо как в театре.

Фуль Ломогоб положил свою длинную руку Киме на плечо и повел по холлу. При каждом шаге директор смешно подгибал ноги в коленях и выбрасывал их в стороны, как какое-нибудь насекомое.

– Почему здесь так тихо? – спросила Кима.

Она вспомнила о своей «старой» школе, где никогда не бывало так тихо.

Фуль Ломогоб поправил очки и сказал:

– До начала занятий ученикам запрещено покидать свои комнаты без уважительной причины. – Директор помолчал, а потом добавил: – Особенно ночью. Это может быть опасно.

Кима посмотрела по сторонам. Вокруг было много странностей: огромная люстра, похожая на стеклянного паука, кривые окна, – каждое своей собственной формы, – темные малиновые занавески до самого пола, какие бывают в фильмах про вампиров, картины в деревянных рамках разного размера, маятник, который то качался слишком быстро, то вдруг замирал.

– Не крутись, – сказал директор, – держи спину прямо.

Холл заканчивался лестницей. В отличие от центральной лестницы, эта – была поменьше и вела в восточное крыло, где находились комнаты учеников.

Фуль Ломогоб и старик с белым глазом отвели Киму на третий этаж. Они пошли по длинному узкому коридору. По обе стороны было много дверей. Пол скрипел под ногами, и Киме это нравилось.

– Вот твоя комната, – сказал Фуль Ломогоб, когда они дошли до конца коридора.

Старик с белым глазом поставил на пол чемоданчик и рюкзак с наклейками. Он зазвенел сверкающим кольцом на ремне и отцепил бронзовый ключик. На ключике был выгравирован номер «64». Старик открыл дверь, и Кима заглянула внутрь.

Комната была маленькая. У левой стены стояла кровать, а у правой – кособокий шкаф для одежды. Рядом, на стене, висело круглое зеркало. Прямо напротив двери было зарешеченное окошко, а под ним – письменный столик. Больше в комнате ничего не было.

– Теперь это все твое! – сказал Фуль Ломогоб, раскинув длинные руки в стороны.

– М-м-м, – протянула Кима.

Старик с белым глазом зашел в комнату и поставил вещи Кимы у правой стены, рядом со шкафом. А потом, даже не посмотрев на девочку, вышел обратно в коридор.

– Занятия начинаются через два дня, а завтра будет торжественный ужин, – сообщил директор. – До этого времени выпускникам запрещено покидать свои комнаты.

– Чем же мне заняться? – спросила Кима.

Фуль Ломогоб пожал острыми плечами.

– Можешь полежать на кровати, посмотреть в окно или порисовать за столом.

– Но я не хочу рисовать, – сказала Кима.

Директор пробормотал что-то себе под нос, но Кима не расслышала слов. Читать по губам она, к сожалению, не умела.

Дверь в комнату захлопнулась, и в замке трижды повернулся ключ.

Когда шаги в коридоре стихли, Кима подбежала к двери и попробовала дернуть за ручку. Она не поддалась. Дверь была заперта.

2

Сначала Кима решила разобрать свои вещи. Из маленького чемоданчика она достала скучные штуки, которые собрали ее родители: полотенце, зубную щетку, зубную пасту, жидкое мыло, сменную одежду, три пары носков одинакового цвета, пижаму, три тетрадки, две ручки и два карандаша. Потом Кима открыла рюкзак, облепленный наклейками, который собирала сама. В рюкзаке хранились настоящие сокровища: длинная пестрая лента, две целых куклы и одна без головы, коробка черного пластилина и коробка молочного шоколада, слипшиеся еще прошлым летом леденцы в пакете, книжка про динозавров (с картинками) и детектив-страшилка в мягкой обложке (без картинок, зато с мертвецом на обложке).

В рюкзаке было еще много интересных вещей. Кима доставала каждую, вертела в руках, а потом складывала на пол.

Вскоре это надоело, и Кима подошла к письменному столу и стала смотреть в окно.

Комната Кимы находилась в самом конце восточного крыла школы для непослушных детей. Из маленького окошка никак нельзя было увидеть ржавые ворота и главный вход с крыльцом. Окно выходило на другую сторону – на задний двор с пустынной игровой площадкой. За покосившейся железной горкой были качели, а в нескольких шагах от качелей из земли вырастал высокий забор, обвитый колючей проволокой. По другую сторону этого забора начинался глухой и мрачный сосновый лес.

На столе лежал листок с расписанием дня и расписанием занятий. Кима перевернула его и нарисовала на обратной стороне старичка с белым глазом; один глаз получился очень большим. Рядом она нарисовала длинного человека в черных, как две дырки, очках. Руки у нарисованного длинного человека получились волнистыми и тонкими – они едва поместились на листе. Узкие кисти заканчивались длинными и острыми пальцами-ножами. Кима подписала рисунок: «Фуль Ломогоб скребет пальцами пол».

Потом Кима собрала свои вещи и побросала все в шкаф. Уместилось с трудом – даже пришлось навалиться на скрипящую дверцу спиной, чтобы шкаф закрылся.

Несколько раз Кима измерила комнату шагами. Получилось: пять шагов от двери до стола и три шага – от кровати к шкафу.

Снова подергала ручку, но дверь в коридор была все так же заперта.

Когда наступил вечер, Кима легла в кровать. Больше от скуки, потому что спать ей совсем не хотелось.

Хотя был самый разгар лета, в комнате было холодно и сыро. Кима натянула шерстяное одеяло до самого носа и закрыла глаза.

И вдруг из-за стены раздался странный звук, похожий на маленький раскат грома. Звук был такой громкий и неожиданный, что Кима тут же вскочила с кровати.

Сперва она подумала, что это мог быть крик какой-то чудной птицы или вопль привидения. Или и то и другое сразу.

Кима замерла и прислушалась.

Через минуту звук повторился. Теперь Кима была уверена, что он донесся из соседней комнаты. Она забралась на кровать и приложила ухо к стене.

По другую сторону кто-то громко чихнул. Так вот что это был за звук! Кима даже немного расстроилась. Сползла под одеяло и повернулась лицом к стене. Когда таинственный сосед чихнул в третий раз, Кима стукнула по стене костяшками пальцев.

Несколько мгновений спустя Чихун из-за стены тихо постучал Киме в ответ.

Утром в коридоре зазвенел звонок, и за дверью слышались шаркающие шаги. Кима догадалась, что это был старый ключник. Кима встала, оделась и подошла к двери. На этот раз она оказалась открытой.

Кима вышла в длинный коридор. По обе его стороны хлопали двери. Из своих комнат выходили сонные мальчики и девочки, все они были примерно одного возраста с Кимой.

Ученики, зевая и почесываясь, спешили на завтрак в столовую. Только из соседней комнаты никто не выходил. Кима тоже была голодна, но ей хотелось посмотреть на ночного Чихуна, который мешал ей спать. Она не пошла вслед за остальными учениками, а прислонилась к стене рядом с дверью Чихуна и стала ждать.

Когда коридор опустел, из комнаты вышел мальчик. У него были вьющиеся светлые волосы и красный вздернутый нос. Мальчик взглянул на Киму и вдруг разволновался.

– Это ты чихал ночью? – спросила Кима.

– Прости, я не хотел шуметь, – ответил мальчик. – У меня аллергия на котов.

– Разве здесь водятся коты? – удивилась Кима.

Мальчик испуганно посмотрел по сторонам и приложил палец к губам.

Кима подумала, что у Чихуна, должно быть, есть какая-то страшная тайна.

Они вместе пошли по коридору.

– За что тебя сюда отправили? – спросил Чихун.

– Родители говорили, что я плохо себя вела, – сказала Кима.

Мальчик кивнул головой.

– А ты, Чихун, как здесь оказался?

– Мои родители тоже называли меня непослушным, – сказал мальчик, а потом добавил: – Пожалуйста, не зови меня Чихуном, у меня есть имя!

– Как тебя зовут? – спросила Кима.

– Меня зовут Фекл.

– А я Кима, – сказала Кима.

Кима и Фекл дошли до лестницы в конце коридора и стали спускаться по ступенькам. Один пролет Кима проскользила по перилам, и Фекл сделал то же самое. Большие окна на торце жилого корпуса смотрели на забор и темный лес. Солнце скрывалось за соснами, и лишь изредка маленький луч дотягивался до мутных стекол.

Мальчик остановился на лестничной площадке между этажами и повернулся к Киме.

– Давай дружить? – предложил Фекл и покраснел.

– Давай, – согласилась Кима.

3

Столовая была на первом этаже, в небольшой пристройке к главному корпусу. Для того чтобы попасть туда из восточного крыла, где жили ученики, нужно было спуститься по лестнице и пройти длинный холл первого этажа до конца.

Когда Кима и Фекл проходили мимо большой лестницы напротив главного входа, девочка спросила:

– Интересно, куда ведут эти ступеньки?

– Наверно, по ним можно подняться в учебные классы и в башню директора Фуля Ломогоба, – предположил Фекл.

Услышав имя директора, Кима нахмурилась. Он ей сразу не понравился.

– Откуда ты знаешь, что кабинет директора находится в башне? – спросила Кима.

Фекл задумался.

– Когда родители привезли меня в школу, и папа помогал мне разгрузить багаж, я поднял голову и случайно увидел чью-то длинную фигуру в решетчатом окошке самой высокой башни, – сказал Фекл, нахмурившись. – Как только я посмотрел в окно, фигура исчезла, но мне кажется, что это директор следил за мной.

Кима кивнула. Она подумала, что Феклу тоже не понравился Фуюль Ломогоб.

Они подошли к большим двойным дверям столовой, у которых их уже поджидал старичок с белым глазом. На этот раз в руках у него был толстенный журнал, переплетенный кожей. Старичок поворчал и отметил Киму и Фекла аккуратными галочками в столбце рядом с их именами. Потом открыл перед ними дверь и захлопнул сразу же, как только они вошли внутрь.

Кима и Фекл пришли на завтрак последними, поэтому в небольшой столовой почти все столы были уже заняты. Они нашли единственный свободный столик в темном углу, за покрытой трещинами каменной колонной.

Стол качался, одна ножка была короткой. Фекл не растерялся. Он достал из кармана носовой платок, громко высморкался, а потом сложил его несколько раз и подсунул под короткую ножку стола.

Кима пошла к стеллажам с едой. За прилавком стояла очень крупная и очень страшная тетушка в грязном переднике. Лицо у нее было круглое и маслянистое, похожее на блин. А вместо прически на голове лежало нечто вроде пучка соломы, из которой торчали две тоненькие серые косички, – они, как показалось Киме, смотрелись очень глупо.

Толстыми руками-клешнями тетушка молча поставила на поднос перед Кимой тарелку каши с зелеными бобами и стакан ярко-желтого лимонного сока.

– Мне нужна еще одна порция, – тихо сказала Кима, – для моего друга.

Тетушка грозно посмотрела на Киму и облизнулась.

– Что? – хрипло спросила повариха. – Хочешь добавки?

Кима зажмурилась и отступила на шаг назад. Кима вовсе не была трусихой, но все же испугалась, что вот сейчас грозная тетушка ее съест.

Но ничего такого не произошло. Когда она открыла глаза, то увидела на подносе две тарелки с кашей и два стакана с соком.

– Спасибо, – сказала Кима и поспешила обратно к столику.

Фекл ел кашу, а бобы оставлял. Кима делала совсем наоборот. Ей казалось, что бобы похожи на маленькие крысиные глазки. Ей не нравилось, что они будто следят за ней из густого манного тумана, собравшегося в глубокой тарелке. Она выковыривала их ложкой и отправляла в рот. Бобов было одиннадцать. Кима запила их лимонным соком. Сок оказался очень кислым.

Потом Кима принялась смотреть по сторонам: некоторые ученики увлеченно жевали, склонившись над своими тарелками, а кое-кто испуганно озирался по сторонам.

Кима подумала, что не все ребята в школе для непослушных детей такие уж неприятные хулиганы. С кем-то из них можно даже подружиться.

«Разве это так уж плохо – быть непослушным? – раздумывала Кима. – Ведь даже взрослые иногда поступают неправильно. И взрослые тоже бывают хулиганами».

В противоположном углу столовой Кима заметила рыжую девочку – она тихонько плакала и закрывала лицо руками. Кима удивилась: «Неужели она не знает, что нельзя плакать у всех на виду? Ведь плакс всегда обижают в первую очередь!»

Киме захотелось подойти к рыжей девочке и сказать, чтобы она перестала плакать.

Вдруг двери столовой открылись, и на пороге появился Фуль Ломогоб.

Пригнувшись, согнув ноги в коленях и наклонив голову, он все равно чуть не ударился головой о притолоку, когда входил внутрь, настолько был высокий.

Ученики перестали жевать и повернулись к директору.

– Доброе утро, – сказал Фуль Ломогоб, оглядев зал. – Впервые я вижу вас всех вместе. Как вы уже, наверно, знаете, я директор этой школы, и я буду следить за вашим перевоспитанием. Через шесть недель, когда вернетесь домой, вы все станете такими хорошими мальчиками и девочками, что родители вас не узнают!

Фуль Ломогоб кашлянул и сделал паузу для аплодисментов. Но хлопать никто не стал. Тогда директор неприятно улыбнулся.

– Я пришел напомнить, – продолжал он, поглядывая исподлобья на учеников, – что сегодня вечером в большом зале состоится торжественный приветственный вечер. Там вы познакомитесь с преподавателями, а они познакомятся с вами. А потом будет большой банкет со всякими вкусностями!

Дети, сидевшие за соседним столом с Кимой и Феклом, одобрителем качали головами.

Внезапно улыбка сползла с лица Фуля Ломогоба. Он выпрямился во весь рост и поправил круглые очки на носу.

– Присутствие на торжественном вечере обязательно для всех. Неявка засчитывается за прогул. Отсутствующие будут отмечены в журнале как особо непослушные ученики. Если у ученика наберется три таких отметки, он будет наказан.

Кима и Фекл переглянулись.

Фуль Ломогоб замолчал и с интересом посмотрел на учеников – все они заерзали на своих местах, услышав о наказаниях.

Директор с довольным видом заложил руки за спину и повернулся к дверям. Он уже собирался уйти, когда из-за стола встал толстый мальчик в полосатой рубашке. Мальчик поднял в воздух руку. Рука немного дрожала, но взгляд у мальчика был уверенный.

– А какое будет наказание? – спросил мальчик в полосатой рубашке.

Фуль Ломогоб улыбнулся.

– Это секрет, – ответил директор. – Поверьте, вам всем лучше вести себя хорошо и слушаться меня и своих преподавателей!

Он потер руки – очень резко и беспокойно, и Кима почему-то вспомнила о большой зеленоглазой мухе, поселившейся у нее в комнате прошлым летом: та муха очень похоже потирала передние лапки, стоило за ней немного понаблюдать.

– Запомните, из школы для непослушных детей домой возвращаются только перевоспитанные мальчики и девочки! – сказал Фуль Ломогоб.

Он развернулся на носках и быстрым шагом направился к дверям.

В дверном проеме на мгновение мелькнуло угрюмое лицо старика с белым глазом. Директор скользнул в холл и исчез так же внезапно, как перед этим появился.

Двери закрылись, и по столовой прокатилась волна взволнованного шепота.

– Не нравится мне все это. – Фекл качал головой. – Совсем не нравится!

4

После завтрака у дверей столовой толкались ученики. Они шумно обсуждали слова директора Фуля Ломогоба.

Кима снова увидела девочку с длинными рыжими волосами. Она стояла в углу холла и хлюпала носом. Ее утешал мальчик в полосатой рубашке, тот, что поднял руку во время завтрака.

Кима и Фекл подошли к ним.

Волосы у рыжей девочки были такие длинные, что доставали почти до колен. Она то и дело пожевывала свою длинную волнистую прядь и испуганно поглядывала по сторонам. Мальчик в полосатой рубашке положил руку ей на плечо, для этого ему пришлось встать на носки.

Киме тоже захотелось успокоить девочку.

– Привет, – сказала Кима. – Какие у тебя красивые рыжие волосы! Раньше у меня были такие же, но я так много купалась в речке рядом с домом, что весь рыжий цвет растворился и мои волосы потемнели.

Рыжая девочка подняла голову и посмотрела на Киму своими заплаканными глазами.

– Почему ты плачешь? – спросила Кима.

Рыжая девочка вытерла слезы рукавом.

– Мне очень, очень страшно!

– Ты боишься Фуля Ломогоба? – спросила Кима. – Он не такой страшный, каким хочет казаться!

– Она боится привидения из кладовки, – объяснил мальчик в полосатой рубашке. – Она говорит, что видела призрака этой ночью.

– Это правда, – сказала рыжая девочка, – я видела его собственными глазами. Прозрачная голова высунулась прямо из стены и нависла над моей кроватью!

Услышав о привидении, Кима разволновалась. Ей ужасно захотелось посмотреть на настоящее привидение.

– Как тебя зовут? – спросила Кима у рыжей девочки.

– Меня зовут Варя.

– А меня – Алекша, – сказал мальчик в полосатой рубашке.

Он улыбнулся, и все увидели, что у него не было переднего зуба. Зато остальные зубы у Алекши были удивительно белыми и большими.

– Я Кима, – сказала Кима и ткнула пальцем в Фекла. – А это Фекл.

Все посмотрели на Фекла. Он застеснялся, шмыгнул носом и опустил глаза в пол.

– Будем друзьями? – спросила Кима.

Рыжая девочка и мальчик в полосатой рубашке переглянулись и кивнули.

– Я собираюсь поймать это привидение, – заговорщически прошептал Алекша. – Что скажете?

Фекл испуганно закачал головой, но Кима хлопнула его по плечу.

– Конечно, – сказала Кима, – мы поможем. У меня большой опыт в отлове привидений. За свою жизнь я отловила никак не меньше дюжины – разной степени прозрачности и ужасности!

Варя подняла глаза и посмотрела на Киму. Она собиралась что-то сказать, но у нее под носом надулся и лопнул большой желтый пузырь. Фекл поспешно протянул Варе свой носовой платок.

– Привидение прячется в кладовке, – зашептал Алекша. – Кладовка находится на втором этаже жилого корпуса. Попробемся туда вечером и поймем его!

Алекша выпрямил спину и вскинул голову, поглядывая на ребят в ожидании возражений. Алекша был ниже всех ростом, но никто не стал сомневаться в его лидерских качествах.

– Значит, договорились. Предлагаю встретиться у главной лестницы в девять часов.

– Пойдите, – сказала Варя, – ведь как раз в это время мы должны быть на торжественном вечере! Директор предупреждал, что все должны на нем присутствовать.

– Если директор будет на этом самом вечере, значит, нам никто не мешает, – сказал Алекша. – Мы пойдем в главный зал вместе со всеми, а потом сбежим. Никто и не заметит, что мы ушли.

– Давайте, – сказала Кима.

Она подумала, что у Алекши действительно все продумано.

– Подождите, – забормотал Фекл, – у нас будут большие проблемы, если нас поймут. Нужно как следует все...

Но Феклу не удалось договорить. У него за спиной вырос старик с белым глазом. Он прохрипел Феклу прямо в ухо:

– Разговорчики?!

Фекл замолчал и испуганно отшатнулся в сторону.

– Разойтись по комнатам! – рявкнул старик, оглядев столпившихся в холле учеников.

Мальчики и девочки нехотя побрели по холлу в сторону дальней лестницы.

– Ты ждешь отдельного приглашения, врушка? – спросил старик, грозно посмотрев на Киму.

– Я не врушка, – обиделась Кима.

Старик фыркнул, как злой бродячий кот.

– Мы уже уходим, – сказал Алекша и хитро подмигнул Киме.

Он пошел по длинному холлу широкой и уверенной походкой, раскачиваясь из стороны в сторону, как будто сжимал между коленками невидимое велосипедное колесо. Фекл и Варя торопливо зашагали за ним.

– Идите по одному! – крикнул старик им вслед.

Кима тоже хотела пойти за ребятами. Она успела сделать пару шагов, когда ей на плечо вдруг опустились костлявые пальцы.

– О чем это вы тут шептались? – прохрипел старик с белым глазом.

– Так, ни о чем, – отмахнулась Кима и попыталась освободиться.

Не получилось. Пальцы старика крепче сжали ее плечо.

– Дяденька, отпустите, мне больно, – сказала Кима.

Старый ключник наклонился к девочке. Его морщинистое лицо теперь было совсем близко. Кима скорчила рожу. Она почувствовала, как неприятно пахнет у него из рта стариковским запахом – чесноком, бобами и табаком.

Старый ключник прошептал Киме на ухо:

– Ты многого не знаешь об этом месте, девочка. Не гуляй по ночам и не заглядывай туда, куда ученикам заглядывать не положено. Это может быть смертельно опасно!

Старик закашлялся и ослабил хватку.

Кима скинула морщинистую руку с плеча и побежала по холлу.

– Не бегать! – хрипло крикнул старик и снова зашелся кашлем.

Но Кима даже не обернулась. Она бежала так быстро, что у нее закололо в боку.

Только добежав до лестницы, ведущей в жилой корпус, Кима остановилась.

– Чего старик от тебя хотел? – спросил Фекл.

– Не знаю, – ответила Кима. – От него плохо пахнет. Он меня напугал.

– О-о-ох! – протянула Варя и всхлипнула.

Алекша опустил голову и принялся ходить взад-вперед по скрипящей ступеньке. Брови он сдвинул вместе, а щеки надул. На макушке дрожал, как пружинка, смешной хохолок.

– Очень странное место – эта школа, – задумчиво сказал Алекша. – Нужно как следует все тут разведать.

– Это точно, – согласилась Кима, – и еще отловить всех привидений, каких найдем!

Алекша улыбнулся, и Кима снова увидела большую дырку у него между зубов.

– Хорошо. Значит, как только выпадет возможность, улизнем с собрания. Встречаемся вечером у центральной лестницы. Никто ведь не струсил?

Кима, Фекл и Варя одновременно закачали головами. Фекл, правда, сделал это очень неохотно.

– Возьмите с собой фонарики, – сурово добавил Алекша. – И все что может пригодиться для охоты на привидение.

Заговорщики поднялись по лестнице в жилой корпус.

Комнаты Алекши и Вари находились на втором этаже, поэтому на лестничной клетке дети попрощались, и наверх Кима и Фекл поднялись вдвоем.

Длинный коридор третьего этажа был пуст. Ученики уже успели вернуться после завтрака.

Когда Фекл подошел к своей двери, Киме показалось, что она услышала тихое мурчание за стеной.

– Что это? – спросила Кима. – У тебя в комнате кто-то есть?

Фекл испугался и зачесал красный нос.

– С чего ты взяла?

– Я что-то услышала, – сказала Кима. – «Мур-мур, мур-мур»! Прямо за твоей дверью.

– Может быть, тебе показалось? – пробормотал Фекл.

– Может быть, – согласилась Кима.

Фекл открыл дверь и поспешно скользнул внутрь.

– До вечера, – сказала Кима.

Несколько мгновений она стояла перед своей дверью, прислушиваясь. В соседней комнате громко чихнул Фекл.

«Он там точно что-то прячет!» – подумала девочка.

5

Вход в большой овальный зал находился в холле, прямо под центральной лестницей. С двух сторон резную дверь окружали ступеньки, спускавшиеся с небольшого балкончика на втором этаже.

По случаю торжества перед дверью появилась ковровая дорожка, вдоль нее стояли высокие бронзовые светильники. Канделябры были старые и кривые. Сколько ни пытался оттереть их старик с белым глазом, они все равно выглядели тусклыми и некрасивыми.

К половине восьмого вечера в холле выстроилась длинная очередь из мальчиков и девочек. В зал детей пускали по одному. Старый ключник отмечал каждого ученика в журнале и только после этого разрешал пройти.

В очереди Кима увидела Алекшу и Варю. Она многозначительно подмигнула им, встав на цыпочки.

Когда все ученики прошли внутрь, дверь захлопнулась.

– Добрый вечер, дети! – сказал Фуль Ломогоб. Он был одет в длинный черный фрак с белым галстуком.

– Я так рад, что все вы пришли на торжественный вечер!

К директору подошел старик с белым глазом и что-то шепнул ему на ухо.

– Правда? – удивился Фуль. – Я узнал, что одного ученика не хватает. Кто-то посмел ослушаться директора!

Он обвел взглядом присутствующих, и на его вытянутом лице дернулась неприятная улыбка, похожая на бледного червяка.

– Фекл, ученик из комнаты «б3», получает первое предупреждение!

Кима посмотрела по сторонам: и правда, Фекла нигде не было видно. «Почему же он не пришел? – подумала Кима. – Может быть, с ним что-то случилось?»

Ученики взволнованно зашептались.

Фуль Ломогоб с довольным видом потер руки, подпрыгнул на ногах-ходулях и зашагал к высокой сцене в конце овального зала.

Пока директор пытался настроить микрофон, который противно хрипел и пищал, старик с белым глазом рассаживал детей за столы, еще утром стоявшие в столовой.

Когда все расселись, старик отошел к дверям. Он открыл ржавый щиток и подергал рычажки и понажимал кнопки.

Киме было интересно, что это старик делает, но с ее места было не разглядеть.

Вдруг над сценой зажегся свет, а в зале наоборот потух.

Директор сделал несколько неловких шагов в сторону, чтобы попасть в центр луча света, льющегося из лампы под потолком.

– Кхм, рад вас приветствовать, кхм, кхм, – сказал Фуль Ломогоб.

Ученики в зале притихли, и тогда он продолжил:

– Каждый год в школу для непослушных детей приезжают десятки невоспитанных мальчиков и девочек. Почти все из них возвращаются домой прилежными и послушными. А иногда лучшие ученики приезжают в школу и на следующее лето – так им у нас понравилось! Например, близнецы Клемент и Клементина, которые уже в третий раз посещают школу и в третий раз слушают мою приветственную речь.

Из-за стола прямо перед сценой поднялись мальчик и девочка. Они повернулись к залу, взяли за руки и синхронно вздернули носы. Клемент и Клементина были похожи как две капли воды: они были одного роста, носили одинаковую одежду и даже пробор у них был на одну сторону. Только у девочки была длинная коса, а у мальчика – зализанная набок челка.

«Какие они противные», – подумала Кима. Она еще не была знакома с близнецами, и все же они ей не понравились.

Клемент и Клементина сели за стол.

– К сожалению, не все ученики поддаются перевоспитанию, – сказал Фуль Ломогоб. – Некоторых особенно непослушных приходится наказывать.

Директор поднял голову и посмотрел в зал. Его лицо ничего не выражало, оно было похоже на серую маску. Черные линзы очков скрывали глаза.

«Никак не догадаться, о чем он сейчас думает», – с тревогой подумала Кима.

Под пристальным взглядом директора в зале было тихо, как в пустой мышиной норе. Ученики смотрели на сцену, боясь пошевелиться.

Одна девочка осмелилась все же протянуть руку под скатерть, чтобы почесать коленку, но сидевший рядом мальчик толкнул ее плечом и посмотрел таким испуганным взглядом, что девочка передумала чесаться и положила руку обратно на стол.

– Завтра начинаются занятия, – снова заговорил директор после недолгой паузы. – В нашей школе ученики учатся в две смены: по утрам и по вечерам. Вне зависимости от смены, у каждого ученика есть один час свободного времени в день, который он может провести у себя в комнате, в моей личной библиотеке или на детской площадке. Помните, что для выхода на улицу вы должны получить разрешение лично у меня. В остальное же время – до и после занятий – все ученики должны находиться в своих комнатах. – Фуль кашлянул и тихо добавил: – Особенно ночью.

Старик с белым глазом опять подергал что-то в ржавом щитке, и над сценой зажглись еще два светильника, справа и слева от директора.

– Сейчас на сцену выйдут преподаватели, – торжественно объявил Фуль. – Прошу поприветствовать их бурными аплодисментами!

Фуль сложил ладони вместе и нелепо шлепнул ими друг о друга.

Первыми после директора захлопали близнецы Клемент и Клементина, потом к ним присоединились другие ученики. Кима вяло хлопнула три раза и положила руки на колени.

По дощатым ступенькам на сцену поднялись два учителя. Они встали по обе стороны от директора.

Учительница справа выглядела очень строгой. Вся она казалась какой-то жесткой и угловатой. У нее были тонкие губы и тонкие волосы, собранные в пучок. Как узловатое дерево, она вырастала из своих строгих брюк и постепенно расширялась к могучим плечам.

Учитель слева был очень маленького роста. Он выглядел сонным и рассеянным. Один край его рубашки был заправлен в штаны, а другой торчал наружу.

– Господин Хмариус Плумф займется обучением учеников дневной смены. – Директор показал на маленького учителя слева.

Хмариус Плумф сделал шаг вперед и пробормотал тихим голосом:

– Очень рад, очень рад... – Маленький учитель зевнул. – Замечательные новые ученики в этом году. Буду рад видеть вас на своих занятиях.

Директор кивнул и вытянул свою длинную руку в другую сторону, где стояла грозная учительница.

– А это Мимзетта фон Блюмбум. Она будет вести уроки в вечернюю смену.

Мимзетта, в отличие от Хмариуса, молчала, когда ее представляли. Как невозмутимая скала, она стояла скрестив руки на широкой груди.

– Завтра вас распределят по группам, – сказал Фуль Ломогоб, окинув взглядом зал. – Первая группа будет учиться в утреннюю смену с Хмариусом Плумфом, а вторая – в вечернюю, с госпожой Мимзеттой. Каждый ученик сможет проверить, в какую группу его распределили, отыскав свое имя в расписании занятий, которое с завтрашнего дня будет висеть в холле. Там же вы найдете общую таблицу успеваемости.

Фуль Ломогоб немного помолчал, а потом достал из внутреннего кармана часы на цепочке. Задумчиво посмотрел на циферблат и щелкнул по нему длинным ногтем.

– На этом официальная часть закончена, – сказал он. – Времени до наступления ночи осталось немного. Сейчас будет банкет, а после него всем ученикам следует разойтись по своим комнатам.

Директор убрал часы обратно в кармашек. Он подошел к краю сцены и махнул рукой. Старик с белым глазом зажег свет над залом.

Большая люстра заморгала старыми мутными плафонами. Некоторые лампочки были разбиты или давно перегорели. Железную цепь и крюк под потолком покрывала рваная зеленая паутина.

Учителя и директор спустились со сцены. Близнецы Клемент и Клементина сразу же встали и захлопали. Остальные ученики последовали их примеру и тоже поднялись со своих мест.

Кима огляделась и увидела за одним из столов Алекшу. Он забрался на стул, и его макушка с упрямым хохолком была похожа на тыкву.

Алекша принялся выделять странные знаки руками, но Кима ничего не могла понять. Она совсем не знала языка жестов и не была знакома с основами тактической коммуникации. Тогда покрасневшийся Алекша вытянул руку и указал в сторону выхода.

Кима обернулась. Старик с белым глазом уже не стоял у дверей. Теперь он, пыхтя, толкал перед собой большую тележку с едой. В тележке были салаты с черствыми сухариками и морщинистым зеленым горошком, вареные яйца в сахаре, бульоны с куриными потрошками и сельдереем.

Кима посмотрела в зал, но Алекшин хохолок уже исчез из виду. Алекша спрыгнул со стула и стал протискиваться через толпу учеников к дверям.

«Сейчас или никогда!» – подумала Кима.

Старик с тележкой гремел посудой в другой стороне зала. Когда он отвернулся, чтобы поставить поднос, Кима встала из-за своего стола и прокралась к выходу.

Она приоткрыла резную дверь овального зала и скользнула в холл.

Кима решила, что никто не заметил ее исчезновения, но это было не так. Грозная учительница Мимзетта фон Блюмбум молча следила за девочкой из плохо освещенной глубины овального зала.

6

Кима и Алекша встретились у главной лестницы. Через несколько минут появилась Варя. Она дрожала, а лицо у нее было бледное, как у мертвеца с обложки Киминой книжки-страшилки.

– Ребята, мне страшно, – сказала Варя. – Может быть, все отменим и вернемся в зал, пока чего не вышло?

– Ну уж нет! – отрезал Алекша. – Мы договорились выяснить, что за привидение прячется в кладовке.

Кима посмотрела на испуганную Варю и сказала:

– Не волнуйся, мы с этим призраком быстро разберемся! Я уже столько их поймала, что и не сосчитать.

А про себя Кима подумала: «Отчего это я постоянно выдумываю какие-то глупости?»

Рыжеволосая девочка с беспокойством огляделась по сторонам.

– А где же Фекл?

– Не знаю, – честно ответила Кима. – Он не пришел на торжественный вечер.

– Вдруг с ним что-то случилось?

– Наверно, нужно поискать Фекла в его комнате, – согласилась Кима. – После завтрака он был какой-то странный.

– Сначала проверим кладовку, – сурово сказал Алекша, – а потом проведем Фекла.

Они поднялись на второй этаж жилого крыла. Поздним вечером, пока все ученики были на банкете и их комнаты пустовали, на этаже было тихо, как в глухом погребе, набитом ватой. Было слышно, как паучки перебирали лапками, прядя свои паутины, и как тараканы разбегались по щелям в стенах.

В коридоре не было ни одного окна. Мерцали лампочки в треснутых светильниках. Поскрипывали старые половицы: «Кккимма, кккимма».

Дети остановились между комнатами «29» и «30», перед дверью, на которой не было номера.

Алекша достал из нагрудного кармана рубашки маленький ключик.

– Где ты его раздобыл? – поинтересовалась Кима.

– Я стащил его у старика с белым глазом, когда он наклонился, чтобы налить мне супу, – не без гордости сказал Алекша.

Мальчик в полосатой рубашке расправил плечи и высоко поднял голову, но пальцы у него дрожали.

– Ну что, открываем?

Варя всхлипнула, закрыла лицо ладонями и замотала головой.

– Не реви, – сказал Алекша. – Сейчас поглядим на это привидение.

Он подошел к двери и вставил ключик в замок.

Дверь с протяжным скрипом приоткрылась. Из каморки потянуло затхлым воздухом, в нос Киме ударил запах пыли и плесени.

Кима зажала нос руками и поэтому не чихнула.

– Достаньте фонарики, – скомандовал Алекша и толкнул дверь носком башмака.

В кладовке было очень темно. Кима посветила внутрь брелоком с лампочкой, который она отцепила от рюкзака.

Кладовка была маленькая. Если бы Кима размножила саму себя с помощью какого-нибудь фантастического устройства, внутри этой каморки не поместилось бы больше семи-восьми Ким, да и то стояли бы они плечом к плечу.

С пола до потолка кладовка была завалена любопытным хламом. Куча у правой стены состояла из обломков старой мебели, садового инвентаря и отправленных на пенсию детских игрушек.

Они посветили фонариками на левую стену и тут же застыли на месте. На маленькой трехногой табуретке в дальнем углу сидела полупрозрачная толстая девочка в полосатых чулках.

«Если это и есть привидение, то оно совсем не страшное, – подумала Кима. – Очень миленькое пухленькое привиденьице. Хотя откуда мне знать, может быть, оно ест детей?»

Призрачная девочка повернулась к двери из своего темного угла и вдруг скривилась и зажмурилась.

– Свет! Как же ярко! Хватит светить в меня своими фонариками! – заговорила она.

– Прости, – сказала Кима и убрала свой брелок.

Увидев призрака, Варя спряталась за спину Алекши, занервничала и начала пожевывать прядь своих рыжих волос.

Сам Алекша совсем не испугался, скорее удивился. Он не ожидал, что привидение окажется таким безобидным.

Алекша направил луч света в пол, но фонарик все-таки не выключил. Мало ли что может приключиться, когда имеешь дело с привидениями, которые хотят казаться безобидными? Осторожность не помешает.

– Так, – сказал он, задумчиво почесав темечко. – Это ты прошлой ночью мешала Варе спать?

– Да разве я могла? – возмутилась призрачная девочка. – За кого вы меня принимаете? Я только хотела найти немного пирожных, пару плиток шоколада или хотя бы корзинку бутербродов со сливочным маслом... – Она закатила глаза и облизнулась. – Я бы взяла немного, только чтобы посмотреть. Есть-то у меня все равно теперь не получается! Вся еда сразу «проскальзывает».

Привидение тоскливо вздохнуло.

– Представляете, каково это – быть голодным привидением? Я все время так хочу есть! Ужасно несправедливо. Мне бы только одним глазком посмотреть на пирожное или на плитку шоколада, вспомнить вкус сладкого, как оно тает на языке...

Привидение снова облизнулось.

– Как тебя зовут? – спросила Кима.

Ей стало жаль призрачную девочку. Какой же прок от умения проходить сквозь стены, если даже шоколада поесть нельзя?

– Я не помню своего имени, – грустно ответило привидение. – Но можешь звать меня Букой. Так меня однажды назвал мальчик, к которому я заглянула в комнату. Он ел сливочную помадку, но даже не захотел поделиться.

– Хорошо, – сказала Кима. – А меня зовут Кима.

– Очень приятно, – отозвалась Бука.

– Хочешь, завтра я принесу тебе коробку молочного шоколада и леденцы в пакете? – спросила Кима. – Я привезла все это из дома и спрятала в шкафу. Леденцы немного растаяли, но это ничего, ведь ты же не будешь их есть.

– Шоколад? Леденцы? Очень хочу! – Бука беззвучно захлопала в ладоши.

– Я сделаю это, если ты пообещаешь больше не заглядывать в чужие комнаты, – сказала Кима. Она постаралась говорить так, как любят говорить ворчливые взрослые. – Ученики могут испугаться, когда тебя увидят. Ты же не хочешь никого напугать?

– Не хочу, – согласилась Бука.

– Тогда пообещай мне.

– Обещаю, больше не буду заглядывать в чужие комнаты!

Кима улыбнулась.

– Замечательно. Тогда утром я принесу тебе сладости.

Привидение обрадовалось, поднялось с табуретки и взлетело под потолок кладовки.

– Мы теперь друзья, Кима? – завывала призрачная девочка. – Правда же, всамделишные друзья?

Кима растерялась.

– У меня еще никогда не было друзей-привидений, – сказала Кима.

Она подумала: «Мама и папа ни за что не поверят, что я познакомилась с настоящим, живым привидением!»

Призрачная девочка вдруг нахмурилась.

– А я вообще не помню своих друзей. Были они у меня или нет? Может, когда-то и были, но я забыла.

– Послушай, Бука, – обратился к привидению Алекша. – А ты помнишь, как давно сидишь в кладовке?

Бука перевернулась вверх тормашками и зависла в воздухе вниз головой. Ее чулки наполовину скрылись в потолке. Теперь ее пятки, наверное, торчали из пола на третьем этаже.

– Я помню... – сказала Бука, – как поддела заколкой замок в своей комнате и вышла перекусить. Было уже за полночь. Пока все спали, я собиралась пойти в столовую. Раньше я обожала ночной перекус! – Бука облизнулась. – С ужина должны были остаться сардельки с майонезом, тефтели в тесте, шоколадный мусс...

– Не отвлекайся, – перебил ее Алекша. – Вспомни, когда это было. И что с тобой произошло перед тем, как ты стала... такой.

– Она тоже училась в этой ужасной школе, – прошептала Варя из-за плеча Алекши.

– То, что случилось потом, я помню очень смутно, все как в тумане, – плаксиво забормотала Бука. – Кажется, я зашла в столовую, прошла на кухню... а там была та большая повариха, которая подавала нам завтраки, обеды и ужины. Я узнала ее со спины, но когда я позвала ее, и она повернулась, то повариха оказалась не такой, как раньше! Она изменилась. Кажется, тогда я испугалась и закричала.

– Повариха изменилась? – спросила Кима. – Как это?

– Она стала другой, не такой, как была днем.

– Какой же она стала?

– Хм-м-м, – протянула Бука.

Она перевернулась обратно и опустила на табуретку.

– Повариха вдруг стала страшной... И все в школе пострашнело и помрачнело вместе с ней. И директор, и учителя, и даже некоторые ученики! Я испугалась и попыталась убежать. Повариха отстала, но в дверях столовой я столкнулась с директором.

– Что было дальше? – спросил Алекша дрогнувшим голосом.

Кима заметила, что даже бесстрашному Алекше от рассказа Буки стало совсем не по себе.

– Больше я ничего не помню. – Бука покачала головой. – Я очнулась прозрачной и голодной... а потом нашла эту кладовку.

После разговора с призрачной девочкой Кима, Алекша и Варя молча сидели на ступеньках между этажами. Вот-вот банкет в овальном зале должен был закончиться, и они собирались присоединиться к толпе учеников.

Вернуться в комнаты вместе со всеми предложил Алекша, чтобы директор, учителя и старик с белым глазом ничего не заподозрили.

В нетерпеливом ожидании Алекша постукивал ногой, прислонившись к перилам.

Варя подтянула ноги к груди и прижалась лбом к коленкам. Она поскрипывала зубами, и ее плечи дрожали вместе с волосами, спадавшими на ступени.

Кима следила за маленьким паучком, ползавшим по паутине в темном углу над лестницей. Она изо всех сил боролась с желанием подойти поближе и ткнуть пальцем в его мохнатую спинку.

Каждый из них троих думал о том, что же имела в виду Бука, когда сказала, что по ночам школа для непослушных детей преобразается вместе с директором, поварихой и учителями.

Вскоре зазвенел звонок. Снизу послышался топот ног – это ученики возвращались с ужина под присмотром старого ключника.

– Пора идти, – сказала Кима.

Она поднялась со ступеньки и отряхнулась.

Вдруг Варя схватила ее за рукав.

– Кима, а ты правда поделишься с девочкой-привидением своими сладостями? Будет плохо, если она обидится.

– Конечно, я завтра же принесу Буке шоколад и леденцы, – ответила Кима. – А почему ты спрашиваешь?

Варя замялась.

– Мне кажется, что иногда ты немного выдумываешь, Кима. Может быть, ты и сама не замечаешь, когда говоришь неправду.

Кима нахмурилась.

– Я вовсе не хотела тебя обидеть, – испугалась Варя. – Кима, ты мне очень нравишься! Но в школу для непослушных детей не попадают просто так, верно? Всех нас сюда отправили наши папы и мамы, чтобы мы стали лучше... – Рыжая девочка опустила глаза. – Я уверена... то есть я думаю, наши родители не виноваты. Они ни за что нас бы здесь не оставили, если бы знали, какое это жуткое место.

Когда снизу послышались голоса, Кима попрощалась с Алексеем и Варей.

Они разошлись по своим этажам вместе с нагнавшими их другими мальчиками и девочками.

Кима поднялась на третий этаж.

«И вовсе я не выдумываю, – бормотала Кима себе под нос, шагая по коридору. – Пожалуй, что совсем чуть-чуть. Но разве от этого кому-нибудь плохо? Вовсе нет!»

Не дойдя до своей комнаты, Кима остановилась перед дверью в комнату Фекла.

Оглянулась назад – старика с белым глазом не было видно. Должно быть, он, прихрамывая и ворча, все еще поднимался по лестнице.

Кима быстро постучала в дверь три раза.

– Фекл, ты там?

Она прижалась ухом к двери. Изнутри послышался легкий шорох.

– Я здесь, – тихо ответил Фекл. – Заходи, я тебя кое с кем познакомлю.

7

– Я так и знала, что ты здесь кого-то прячешь! – сказала Кима.

Она сидела на полу в комнате Фекла и чесала живот большому черно-белому коту. Шерсть у него была густая и шелковистая, а взгляд сонный и безразличный. Кот лениво покачивал хвостом, лежа на спине и задрал вверх лапы. Он позволял Киме себя гладить.

Фекл лежал на кровати, натянув одеяло, покрытое кошачьей шерстью, до самого подбородка. Он то и дело чихал и сморкался в платок.

– Ты столько всего пропустил, – сказала Кима. – Почему ты не пришел на торжественный вечер?

– Я плохо себя чувствовал, поэтому решил не идти, – тихо ответил Фекл. – У меня был приступ, а когда это случается, я постоянно чихаю.

– Очень жаль. – Кима покачала головой.

– Кроме того, – сказал Фекл, – *Пес* спал на моем любимом свитере, который мне связала бабушка. Я собирался пойти на торжественный вечер в этом свитере, но не смог его отчистить. Если бы я пришел с красным носом и весь в кошачьей шерсти, директор наверняка бы что-то заподозрил. Вдруг он даже решил бы обыскать мою комнату и нашел *Пса*? Ученикам школы для непослушных детей ведь строго-настрого запрещено держать в комнатах животных. Нет, идти было слишком рискованно! Поэтому я решил остаться в комнате и немного вздремнуть.

Кима подняла голову и с интересом уставилась на Фекла.

– Погоди-ка, ты назвал своего кота Псом?

– Да, – сказал Фекл. – Я назвал его так неслучайно, иногда он ведет себя совсем не по-кошачьи.

Кима с восхищением посмотрела на кота, лежавшего у нее на коленях.

– Это же просто замечательно! – воскликнула Кима, вскочила с пола и принялась танцевать с котом по комнате. – Кот, которого зовут Пес! Сколько странностей, и все в один день!

Места для танца было немного. Комната Фекла была такая же маленькая, как комната Кимы. Она была такого же размера, и маленькое окошко тоже выходило на задний двор с детской площадкой. Только кровать в комнате Фекла стояла у правой стены, а кособокий шкаф – у левой. Вот и вся разница.

Кима перестала кружиться и торжественно опустила Пса на письменный стол. Пес незамедлительно на нем распластался и принялся вылизываться.

– Он умеет гавкать? – спросила Кима.

– Нет, – ответил Фекл.

– А кости во дворе закапывает?

– Иногда, но чаще – карандаши из моего пенала.

– У тебя аллергия на котов или на псов тоже?

– Не знаю. – Фекл на секунду задумался и дернул плечами под одеялом. – У меня никогда не было собаки.

– Точно, зато у тебя есть кот по кличке Пес! – засмеялась Кима. – Он жил в конуре?

– Нет, – вздохнул Фекл, – наша семья живет в городе. До моего приезда в школу я прятал Пса в моей комнате и сам за ним ухаживал. Моим родителям Пес не нравился, потому что он расцарапал все подушки в квартире, сжевал шнурки на ботинках моего папы и перебил почти весь мамин сервиз.

Фекл вздохнул.

– Мой кот так надоел маме и папе, что они решили отправить меня в эту школу, а кота собирались отвезти к бабушке в деревню... Но я так переживал за Пса, что втайне от родителей взял его с собой!

Кима опустилась на корточки и посмотрела на кота, который только что перелез на подоконник:

– Ты поступил очень храбро, – сказала Кима.

– Почему это? – удивился Фекл.

– Потому что это твой кот. А в одной книжке я прочитала, что мы всегда в ответе за тех, кого приручили... Даже если тот, кого ты приручил, ведет себя плохо и у тебя на него аллергия!

Фекл улыбнулся.

Вдруг в коридоре прямо за дверью послышались шаркающие шаги.

– Это старик с белым глазом делает вечерний обход, – прошептала Кима. – Я же не успела вернуться в свою комнату до отбоя!

У самой двери раздался неприятный кашель и неразборчивое бормотание. Зазвенело кольцо с ключами на железной цепочке. Подобрал нужный ключик из связки, старик с белым глазом вставил его в замочную скважину. Замок щелкнул, и дверь закрылась.

Заперев на ночь все комнаты, ключник спустился по лестнице и побрел в свою сторожку во дворе.

Когда шаги стихли, Кима подбежала к двери и несколько раз дернула за ручку.

– Ну вот, заперто! – Кима тяжело вздохнула. – Придется остаться у тебя до утра.

Фекл приподнялся на кровати и сказал:

– Хорошо, что ему не взбрело в голову заглянуть внутрь. Может быть, никто и не узнает, что ты не вернулась в комнату.

– Ты прав, – согласилась Кима.

Она прошагала до шкафа, открыла обе дверцы и села на нижнюю полочку, вытянув ноги.

– Значит, у нас с тобой будет тайная ночевка.

– Здорово! – сказал Фекл. – А чем мы займемся?

Кима пожала плечами, а Фекл задумался.

Кот по кличке Пес спрыгнул с подоконника и полез под кровать. Внизу что-то зашуршало.

– Точно, у меня же есть настольное игры! – вспомнил Фекл.

Мальчик с красным носом сполз на пол, пошарил рукой под кроватью и достал большой пакет.

В пакете оказались картонные коробочки. Фекл потряс их. Внутри загремели фигурки и кубики.

– Давай играть, – предложил Фекл.

– Тебе уже стало лучше? – удивилась Кима.

Они сели на пол и открыли первую коробку. Фекл с умным видом разложил игровое поле и раздал бумажки, похожие на настоящие деньги, только красивее.

В первой игре нужно было покупать и продавать. Кима скупала все, что могла, а остальное продала. Фекл проиграл.

Он предложил сыграть еще раз, но Кима отказалась, потому что захотела попробовать что-нибудь другое: «Зачем играть еще раз, если я и так выиграла?»

Фекл не обиделся.

Вторая игра понравилась Киме намного больше. В ней нужно было придумывать смешные истории. На карточке было написано начало предложения, которое надо было закончить. Кто справился быстрее и у кого история получилась интереснее и веселее, тот и выиграл.

Кима придумала двенадцать коротких историй про приключения директора Фуля и старика с белым глазом. В конце их обоих сжигал пламенем дракон, или они проваливались под лед на горном озере, или в открытом космосе у них в скафандрах заканчивался кислород, и их головы лопались как воздушные шарик.

Феклу пришлось признать, что истории у Кимы получились смешнее и интереснее, чем у него.

Третья игра называлась «Обезьяний цирк». В коробке было много фигурок макак, горилл и шимпанзе в разных смешных позах. В этой игре нужно было стоять на голове, чесать подмышки и вытягивать губы, повторяя позы пластмассовых обезьянок.

В «Обезьяний цирк» Кима играть отказалась, потому что ей надоело. К тому же она так долго сидела на одном месте, что у нее затекли ноги.

Кима и Фекл поднялись с пола и подошли к окну.

За окном было темно, и только из маленькой сторожки, которой не было видно за углом восточного крыла, лился неуверенный свет. В треснутое стекло бился мотылек. Кот по кличке Пес лениво тянул к нему лапы, но ловить мотылька ему было неохотно.

Кима рассказала Феклу о том, как прошел торжественный вечер, и о том, как они с Алексеем и Варей познакомились с Букой из кладовки.

Фекл слушал Киму с интересом и страхом. Особенно его встревожила история привидения, которую Кима постаралась припомнить во всех деталях и даже добавив кое-что от себя.

– Значит, директор и преподаватели по ночам превращаются в монстров? – прошептал Фекл. – А с призрачной девочкой что-то случилось в столовой?

– Может быть, так и есть, – ответила Кима.

Она пожала плечами и притворилась, как будто это ее совсем не пугало.

– А может быть, Бука все выдумала. Скоро мы сами все выясним.

– Ох, – выдохнул Фекл.

Пес поднял уши и с интересом посмотрел на красноносого мальчика. Потом сонно моргнул и снова принялся играть с мотыльком.

– Надо будет обыскать столовую, – сказала Кима. – Если призрачная девочка говорила правду, то мы должны найти там какие-нибудь улики.

Фекл покачал головой.

– А если и с нами случится какая-нибудь беда?

Кима не ответила. Ей самой было страшно. Но кроме этого ей было очень любопытно.

Кима была уверена, что школа для непослушных детей скрывает в своих старых коридорах какую-то тайну, которую девочке не терпелось разгадать.

– После того, что ты рассказала, я больше не смогу заснуть, – пожаловался Фекл.

– Давай не будем спать, – предложила Кима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.